

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Совместное использование водных ресурсов имеет не только определяющее экономическое, экологическое, но и огромное политическое и международное значение, что предопределено ролью водных ресурсов в экономике стран Центрально-азиатского региона (ЦАР). Эти вопросы необходимо решать уже в ближайшее время т.к. водный кризис уже угрожает регионам Центральной Азии. Необходима разработка новой стратегии водораспределения и экономические методы управления водными ресурсами, которая могла бы удовлетворить все стороны региона.

Водные ресурсы между тремя странами разделены неравномерно. Основные водные стоки формируются на территории Кыргызстана и Таджикистана. Разделение некогда единой водной системы, а также отсутствие бюджетных средств у водных организаций трёх республик привели к почти аварийному положению крупных водных объектов: водохранилищ, каналов, насосных станций. Износ технических средств по мониторингу, контролю и распределению водных ресурсов в межгосударственных и особо крупных водных объектах очень высок. Отсутствует согласованная политика ведения сельского хозяйства в регионе. Каждое государство старается увеличить орошаемые площади, старается прихватить свободные водные артерии. Отсутствие общей правовой базы совместного использования водных артерий, раздел единой системы и постоянно возрастающие потребности в воде накопили значительный конфликтный потенциал. Это накладывается на межэтнические, территориальные и другие проблемы, что уже не раз приводило к конфликтам локального уровня и дальнейшее её противостояние может усугубить и привести к экологическим бедам. [1].

Рост населения, необходимость увеличения производства продовольствия, сырья и материалов в сельском хозяйстве и промышленности непрерывно повышают спрос на воду. Проблема дефицита пресной воды остро стоит уже не только в сельскохозяйственных районах, но и в густонаселенных промышленно-развитых регионах. Вода — самый важный из вовлекаемых в человеческое хозяйство природных ресурсов и самый потребляемый. Однако ресурсы пресной воды распределены на поверхности земной суши крайне неравномерно, что грозит возникновению соперничества между странами за доступ к ним и порождает стремление к их перераспределению в свою пользу. Ситуация усугубляется истощением и загрязнением водных ресурсов, что повышает опасность возникновения их дефицита в результате растущего спроса на них. Водный кризис угрожает многим регионам мира, к которым относятся и Центральная Азия.

Ещё в 1991-1992 гг. республики Центральной Азии, соблюдая дружественные прежние традиции взаимодействия, сделали ряд совместных шагов. В феврале 1992 г. представители водохозяйственных ведомств в городе Алма-Ата заключили Соглашение о проведении согласованной политики в сфере управления водными ресурсами в Центральной Азии. В Соглашение включены такие статьи, как: обладание одинаковыми правами на пользование и ответственность за региональное использование и охрану вод, разработка и утверждение лимитов ежегодного водопотребления каждой республикой и региона в целом, создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), решение которой обязательны к исполнению для всех водопотребителей, водопользователей и др. В июле 1997 г. парламент Кыргызстана организовал обсуждение вопроса «О межгосударственном водопользовании Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном водными ресурсами Кыргызстана». В итоге

было принято постановление, в котором Правительству республики поручалось установить плату за воду, подаваемую соседним государствам. Средства, полученные от экспорта оросительной воды, направить на содержание и эксплуатацию межгосударственных водохозяйственных сооружений. В водном хозяйстве так и не была разработана удовлетворяющая все стороны региона новая стратегия водораспределения и экономические методы управления водными ресурсами. Тем не менее, объективные обстоятельства неумолимо заставляют государства региона корректировать свои субъективные политики. С осени 1999 г. общая политическая ситуация в Центрально-азиатском регионе изменилась в сторону понимания и укрепления сотрудничества стран региона [2].

Водно-энергетические ресурсы в Центральной Азии распределены крайне неравномерно. Мощным гидроэнергетическим потенциалом обладают в основном Кыргызстан и Таджикистан. Из общего его объёма, по оценкам экспертов, на Таджикистан приходится около 70%, а на Кыргызстан - соответственно 21%. Об обеспеченности этих двух республик водными ресурсами свидетельствует тот факт, что в пределах Таджикистана формируется 43,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, в Кыргызстане - 25,1%, тогда, как в Казахстане всего 2,1%, в Узбекистане - 9,6%, в Туркменистане - 1,2%.

Характеризуя гидроэнергетический потенциал Таджикистана, следует отметить, что общий его объём оценивается в 527 млрд. кВт.ч, в том числе, технически возможный к использованию, составляет 202 млрд. кВт.ч, а экономически целесообразный к строительству - 172 млрд. кВт.ч. Самая крупная гидроэлектростанция Таджикистана - Нурекская ГЭС, мощностью 3 тыс. МВт. Уникальной по значимости для региона является Кара-Кумская ГЭС на реке Сырдарья, мощностью 126 МВт. Существующие электроэнергетические мощности в республике дают возможность максимальной выработки электроэнергии и продажи её в летний период.

Гидроэнергетический потенциал Кыргызстана составляет 142 млрд. кВт.ч., технический - 73 млрд. кВт.ч., экономический - 48 млрд. кВт.ч. По двум последним показателям Кыргызстан уступает по СНГ лишь России и Таджикистану. Главное место в энергетике Кыргызстана занимают ГЭС, дающие наиболее дешёвую электроэнергию. Из 15 ГЭС республики наиболее известен так называемый «Нарынский каскад» - комплекс гидроэлектростанций на реке Нарын, включающий 5 ГЭС, а также особо значимые для Кыргызстана ирригационные сооружения. Важнейшим элементом данного каскада является Токтогульское водохранилище и Токтогульская ГЭС, которая была введена в 1976 г. Её мощность составляет 1200 тыс. кВт.ч.

Формируемые в горах Таджикистана и Кыргызстана водные ресурсы, как известно, используются не только для производства электроэнергии, но и для орошения сотен тысяч гектаров земель в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. В частности, в течение 1995-2005 гг. на Казахстан приходилось 11,07% от общего объёма водозабора из рек Сырдарья и Амударья; на Узбекистан - соответственно 39,3%; Туркменистан - 22,87%. Коэффициент трансграничной зависимости водных ресурсов (доля речного стока, поступающего извне) для Казахстана составляет 42%, Узбекистана - 77%, Туркменистана - 94%, что свидетельствует о необходимости проведения государствами Центральной Азии согласованной политики по рациональному использованию гидроэнергетического потенциала региона.

Ограниченность водных ресурсов, несомненно, является одним из серьёзных факторов, сдерживающих устойчивое развитие любого государства.

Интенсивность водоотбора в Казахстане давно уже превышает естественное водопополнение. Нехватка воды создает серьёзную угрозу экономическому развитию

Казахстана, поскольку с увеличением темпов промышленного роста страны потребление воды в будущем будет только возрастать.

Узбекистан также весьма заинтересован в стабильном обеспечении водными ресурсами. Особенностью ведения сельского хозяйства в Центральной Азии, и, главным образом, в Узбекистане, является то обстоятельство, что в силу специфических почвенно-климатических условий для выращивания целого ряда сельскохозяйственных культур требуется полив в течение практически всего вегетационного периода. Аналогичные проблемы, связанные с обеспечением водными ресурсами, сохраняются и в Туркменистане.

Если государства, располагающиеся в нижнем течении рек Амударья и Сырдарья (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан), постоянно испытывают дефицит воды, то государства верхнего течения (Кыргызстан и Таджикистан) сталкиваются с проблемой обеспечения топливными ресурсами из соседних стран для загрузки электростанций в зимний период времени, что приводит к дополнительному использованию гидроэнергетических сооружений. Однако работа гидроэлектростанций зимой на полную мощность чревата рядом негативных последствий: уменьшением объемов водохранилищ, превышением объемов сброса воды в приграничные области соседних государств.

В Центральной Азии сегодня сформировался дефицит водных ресурсов, который в будущем может только обостриться. В этой ситуации в условиях, когда гидроэнергетика стран верховьев рек является конкурентом орошаемого земледелия стран низовьев, эффективное совместное использование водных ресурсов возможно только путем компромисса. Обеспечение **общерегионального интереса** в использовании водных ресурсов может быть достигнуто только путем согласования отдельных национальных интересов.

Поэтому вопросы межгосударственного сотрудничества по этим вопросам в последние десятилетия приобретают все большее значение для стран Центральной Азии, неразрывно связанных между собой как многовековой историей, так и недавним прошлым, и в значительной мере утративших эти связи после распада СССР.

Так ранее решались, в том числе подписанные еще во времена СССР данные проблемы по законодательной базе межгосударственных связей по воде: [6].

А) Подписанные договора, соглашения и другие нормативные акты:

1. Заключение экспертной подкомиссии Государственной экспертной комиссии Госплана СССР от 12.04.1982 г.

2. «Утверждение принципов межреспубликанского вододеления ресурсов бассейна р. Сырдарья», протокол Научно-технического Совета Минводхоза СССР № 413 от 29.02.1984г.

3. «Утверждение принципов межреспубликанского вододеления ресурсов бассейна р. Амударья», протокол Научно-технического Совета Минводхоза СССР № 566 от 10.09.1987 г.

4. Постановление № 11 Государственной экспертной комиссии Госплана СССР от 5.05.1982 г.

5. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Алма-Ата. 18.02.1992 г.

6. Соглашение «О взаимном признании прав и регулирования отношений собственности» Бишкек. 9.10.1992 г.

7. Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организации по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря. Нукус. 20.09.1995 г.

8. Соглашения о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского моря. Кзыл-Орда. 26.03.1993г.

9. Договор о создании единого экономического пространства между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан. 26 .03. 1998 г.

10. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. 17.06. 1998 г. Бишкек.

11. Решение Совета премьер-министров Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан об утверждении “Положения о Международном водно-энергетическом консорциуме». 17 .03. 1998 г.

12. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии. 17.06. 1999 г. Бишкек.

13. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об утверждении концепции Международного водно-энергетического консорциума. 2004 г.

14. Ежегодные соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области рационального использования водно-энергетических ресурсов. 1998-2004г.г.

Б) Подготовленные, но не подписанные нормативные акты [6].

1. Соглашение о развитии сотрудничества и разграничении функций межгосударственных организаций по охране, управлению и развитию водных ресурсов в бассейне Аральского моря (1996г.).

2. Соглашение об использовании водных ресурсов в современных условиях (1996 г.).

3. Соглашение о совместном планировании трансграничных водных ресурсов (1996 г.).

4. Соглашение об организационной структуре совместного управления, охраны и развития водных ресурсов в бассейне Аральского моря (1997 г.).

5. Соглашение о сотрудничестве по совместному использованию водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений (1998 г.).

6. Соглашение об обмене информацией и создании базы данных бассейна Аральского моря по трансграничным водным ресурсам бассейна Аральского моря (1999 г.).

По сути дела, к настоящему времени республикам Центральной Азии удалось подписать только два соглашения по водно-энергетическому комплексу: [6].

1. По совместному использованию водно-энергетических ресурсов реки Сырдарья (1998 г.).

2. О параллельной работе энергосистем (1999 г.).

Но даже подписание соглашения зачастую не является окончательным решением вопроса. Оно может просто не выполняться. В качестве примера можно привести уже упомянутое соглашение по бассейну реки Сырдарья. Практика показывает, что с самого начала его подписания и по настоящее время это соглашение выполняется далеко не в полной степени.

На современном этапе после распада Советского Союза новые государства в Центральной Азии, получившие независимость и самостоятельность в экономическом

развитии, столкнулись с проблемой обеспеченности природными ресурсами, использование которых ранее централизованно решалось в рамках единого государства. К числу таких ресурсов относится вода, запасы которой имеют тенденцию к сокращению, что, по мнению экспертов, может стать потенциальным источником конфликтов на национальном и региональном уровнях.

Конфликтность ситуации вызывается и тем, что интересы стран в условиях неравномерности распределения водных ресурсов могут объективно не совпадать. Поэтому урегулирование этих противоречий является сложным процессом, требующим не только выработки эффективных механизмов решения возникающих проблем, но и в конечном итоге политическую волю и желание со стороны руководителей заинтересованных сторон.

Актуальность водных проблем в Центральной Азии обусловила активное обсуждение этих вопросов как внутри отдельных стран, так и на региональном уровне. В Кыргызстане они являются предметом обсуждения, как на уровне правительства и парламента, так и на уровне гражданского общества. Мнения, высказываемые по данным вопросам, могут быть полярными, но их объединяет одно: обеспокоенность в вопросах обеспечения водой, поскольку запасы их сокращаются, возникает дефицит воды, в том числе питьевой, государство несет потери, а межгосударственные соглашения не позволяют достигнуть взаимовыгодного решения [6].

Для решения данной проблемы предлагаем:

1. Проведения инвентаризации всех действующих между странами Центральной Азии договоров, соглашений, контрактов и т. д. в области использования водно-энергетических ресурсов.

2. Провести анализ международного опыта взаимоотношений между государствами по совместному использованию водно-энергетических ресурсов трансграничных рек.

3. Разработать национальную модель оптимизации и совместного использования водно-энергетических ресурсов и предложений по методам их согласования с другими республиками.

4. Создание межгосударственной организации по реализации посреднических функций для центрально азиатских республик с целью выполнения межправительственных соглашений по совместному использованию водно-энергетических ресурсов.

5. Разработать предложения по возможным вариантам согласований позиций между республиками и их конкретных действий на долгосрочную перспективу развития.

На сегодняшний день, несмотря на то, что понимание важности данной проблемы и потенциальных негативных последствий её воздействия есть уже на всех уровнях управления, становится очевидным, что необходимо дальнейшее совершенствование механизма и методов межгосударственного переговорного процесса по вопросу использования водных ресурсов в регионе Центральной Азии.

Литература:

1. Суюмбаев Дж.А. Комплексная мелиорация орошаемых земель Кыргызстана. – Бишкек: Кыргызская аграрная академия.
2. Жайчыбаев Ж. Развитие орошаемого земледелия в Кыргызстане. – Фрунзе, 1974.
3. Агрохимическая характеристика почв Киргизский ССР.
4. Мамбетов Б.М. Развитие водного хозяйства в Киргизской ССР. – Фрунзе, 1960.
5. Саипов Б.Э. Современное состояние ирригации в Кыргызской республики. – Бишкек: Кыргызская аграрная академия, 2000.
6. Гусева Л.Ю. Научная статья: «Проблема использования водных ресурсов в Центральной Азии».

